“ADOLAT”
MILLIY HUQUQIY AXBOROT MARKAZI
Guvohnoma № 636478
Litsenziya C-5669732

“HUQUQ va BURCH+” —
«ПРАВО и ДОЛГ+» —
"RIGHT and DUTY+"
Journal home page:
https://adolatmarkazi.uz/magazine/electron?id=362

2026-yil
4-son
aprel
ISSN 3093-8546

Правовые риски использования технологий искусственного интеллекта в адвокатской практике: сравнительно-правовой анализ

Исломбек Сабурязов,
Ташкентский государственный юридический университет
магистрант
e-mail: islomsaburyazov@gmail.com

Аннотация. Mazkur maqolada xalqaro tajriba asosida advokatura faoliyatida sun’iy intellekt texnologiyalaridan foydalanishning huquqiy xatarlari tahlil qilinadi. Unda generativ sun’iy intellekt tizimlaridagi “gallyutsinatsiyalar” fenomeni, advokat siri daxlsizligini saqlash muammolari, algoritmik xatolar uchun javobgarlik masalalari, shuningdek turli davlatlarning mazkur munosabatlarni tartibga solishga oid qiyosiy-huquqiy yondashuvlari o‘rganiladi. Aniqlangan xalqaro muammolar va yechimlar asosida O‘zbekiston Respublikasi qonunchiligini takomillashtirish bo‘yicha tavsiyalar ishlab chiqiladi.

Калит сўзлар. sun’iy intellekt, advokatura, huquqiy xatarlar, gallyutsinatsiyalar, advokat siri, professional etika, raqamlashtirish

Аннотация. В настоящей статье на основе международного опыта анализируются правовые риски использования технологий искусственного интеллекта в адвокатской практике. Исследуются феномен «галлюцинаций» генеративных систем ИИ, проблемы сохранения адвокатской тайны, вопросы ответственности за алгоритмические ошибки, а также сравнительно-правовые подходы различных государств к регулированию данных отношений. На основе выявленных международных проблем и решений выработаны рекомендации по совершенствованию законодательства Республики Узбекистан.

Ключевые слова. искусственный интеллект, адвокатура, правовые риски, галлюцинации, адвокатская тайна, профессиональная этика, цифровизация

Annotation. This article analyzes the legal risks associated with the use of artificial intelligence technologies in legal advocacy practice based on international experience. The study examines the phenomenon of “hallucinations” in generative AI systems, issues related to the protection of attorney-client privilege, questions of liability for algorithmic errors, as well as

comparative legal approaches of various states to regulating these relations. Based on the identified international challenges and solutions, recommendations are developed for improving the legislation of the Republic of Uzbekistan.

Keywords. artificial intelligence, advocacy, legal risks, hallucinations, attorney-client privilege, professional ethics, digitalization

Адвокатская профессия переживает период глубокой трансформации под воздействием ускоряющихся процессов цифровизации. Генеративные технологии искусственного интеллекта, в частности большие языковые модели (Large Language Models), существенно ускоряют процессы правового исследования, анализа документов и формирования юридических позиций. Согласно аналитическому докладу Международной ассоциации юристов (IBA) всё больше задач, которые ранее выполнялись молодыми юристами, стажёрами и практикантами, теперь могут сравнительно легко выполняться с помощью ИИ – что порождает вопросы о будущем юридической профессии, в том числе о том, отнимет ли ИИ рабочие места или просто изменит характер развития карьеры юриста [1]. Американская ассоциация адвокатов (ABA) в итоговом отчёте 2025 года констатировала, что искусственный интеллект перестал быть абстрактной концепцией и превратился в основную инфраструктуру юридической практики [2].

Вместе с тем расширение технологических возможностей сопровождается нарастанием серьёзных правовых рисков. Целью настоящей статьи является системный анализ основных правовых рисков использования искусственного интеллекта в адвокатской практике на основе международного опыта и выработка рекомендаций по совершенствованию законодательства Республики Узбекистан.

1. Феномен «галлюцинаций»: проблема ложных правовых источников

Одним из наиболее опасных рисков использования искусственного интеллекта в адвокатской практике является феномен так называемых «галлюцинаций» – ситуаций, когда система генерирует убедительные по форме ссылки на несуществующие судебные решения, нормы законодательства или научные источники. Как подчёркивает Кевин Д. Эшли в своём фундаментальном исследовании под названием «Искусственный интеллект и правовой анализ», генеративная система искусственного интеллекта не обладает внутренним понятием правовой истины: она представляет собой своеобразную вероятную модель, предсказывающую следующий наиболее вероятный элемент текстовой последовательности [5].

Реестр галлюцинаций, ведущийся исследователем Дамьеном Шарлотеном, к моменту написания данной статьи зафиксировал более 1397 судебных дел по всему миру, в которых адвокаты представляли в суды вымышленные источники, сгенерированные системами искусственного интеллекта [3]. Динамика роста вызывает серьёзную обеспокоенность: если в январе 2026 года было зафиксировано 719 случаев, то в течение последующих трёх месяцев этот показатель практически удвоился. По свидетельству исследователя, в отдельные дни фиксировалось по десять случаев галлюцинаций из десяти различных судов [3].

В Соединённых Штатах крупнейший штраф был назначен в начале 2026 года в штате Орегон, где адвокат был обязан выплатить 109 700 долларов в качестве санкций [3]. Случай адвоката Грега Лейка из Небраски повлёк ещё более серьёзные последствия: он стал первым в истории США юристом, чья лицензия была приостановлена в связи с использованием вымышленных ссылок, сгенерированных искусственным интеллектом [15].

В судах Великобритании ситуация не менее тревожна. Согласно мониторингу, проводимому барристером Мэтью Ли, к марту 2026 года в британских судах выявлено 50 подтверждённых или подозреваемых случаев галлюцинаций [4]. В решении Верхнего трибунала (Палата по иммиграции и убежищу) был сформулирован принципиально важный стандарт: руководитель, не обеспечивший проверку работы подчинённого сотрудника на предмет ложных ссылок, несёт бóльшую степень ответственности, нежели адвокат, допустивший галлюцинации в собственной работе [13]. Трибунал также подчеркнул, что представление вымышленных правовых источников ведёт к нецелевому расходованию ограниченных судебных ресурсов и подрывает общественное доверие к правосудию.

2. Сохранение адвокатской тайны: риски безопасности данных

Вторым критически важным риском применения искусственного интеллекта в адвокатской деятельности является угроза нарушения адвокатской тайны. Как указывается в аналитическом материале Юридической школы Вандербильта за 2026 год, облачные модели искусственного интеллекта порождают серьёзные проблемы в сфере безопасности данных, поскольку конфиденциальная информация, введённая адвокатом в систему, может использоваться для обучения модели либо стать доступной третьим лицам [6].

В Официальном мнении ABA № 512, принятом в июле 2024 года, чётко закреплена обязанность адвоката обеспечивать соблюдение требований конфиденциальности при использовании инструментов искусственного интеллекта [14]. В частности, адвокат обязан тщательно изучить условия

использования данных, предусмотренные соглашением с провайдером технологии, прежде чем вводить информацию о клиентах в открытые платформы искусственного интеллекта.

Опыт Европейских стран также схож с американским опытом. Например, Федеральная палата адвокатов Германии (BRAK) установила чёткие процедуры соблюдения обязанностей конфиденциальности при использовании искусственного интеллекта адвокатами [12]. Национальный совет адвокатуры Франции (CNB) также разработал практическое руководство и систему оценочных критериев для использования генеративного искусственного интеллекта юристами страны [11].

3. Ответственность за алгоритмические ошибки

Определение субъекта ответственности за контент, сгенерированный искусственным интеллектом, представляет собой одну из наиболее сложных проблем современного права. В отчёте ABA отмечается, что обязанность проверки автоматически сгенерированных результатов в полном объёме возлагается на адвоката, даже если он не в состоянии осуществлять верификацию со скоростью, сопоставимой с вычислительными мощностями системы [2, P. 17].

Советник ФПА РФ, кандидат юридических наук Ольга Шварц считает, что адвокаты, использующие ИИ для поддержки своей работы, должны гарантировать, что время и объем работы, за которые они выставляют счета клиентам, точно отражают юридическую работу, выполненную сотрудниками юридической фирмы для их клиента. Адвокаты, использующие ИИ, должны гарантировать, что это не приводит к неоправданному увеличению затрат для их клиента по сравнению с традиционными методами (например, из-за дополнительного времени, затраченного на проверку или исправление результатов) [16].

По прогнозам World Economic Forum, к 2030 году до 35% текущих задач юристов будут автоматизированы. При этом возникнет около 25% новых ролей, связанных с управлением юридическими технологиями и интерпретацией их результатов [17].

Мы считаем, что несмотря на то, что искусственный интеллект берёт на себя выполнение всё большего объёма задач, итоговая ответственность за результат работы должна оставаться на адвокате.

4. Алгоритмическая предвзятость и принцип равенства

В преамбуле Рекомендации об этических аспектах искусственного интеллекта ЮНЕСКО сказано, что технологии ИИ способны принести человечеству огромную пользу и их преимуществами могут воспользоваться все страны, но при этом поднимают фундаментальные вопросы этического порядка, касающиеся, в частности, **предвзятости**, которую такие технологии могут порождать и усугублять, что потенциально

может вести к дискриминации, неравенству, цифровому разрыву и маргинализации, ставить под угрозу культурное, социальное и биологическое разнообразие и усугублять социальное или экономическое расслоение. Данный риск может повлечь особенно серьёзные последствия в сферах уголовной защиты и иммиграционной практики [18].

Корень этических проблем ИИ – в данных, которые они получают и на которых учатся. В одной из интерпретаций, искусственный интеллект — не что иное, как «зеркало» общества, которое отражает все, что было сгенерировано пользователями интернета. Нейронные сети учатся на тех примерах, которые мы им предоставляем, и если эти данные содержат человеческие предрассудки и стереотипы, алгоритм воспроизведёт их в своих расчетах. В итоге ИИ может совершать ошибки в сфере принятия решений— от подбора персонала до диалога с клиентом [19].

Как показано в аналитическом обзоре платформы Pravo.Tech, если в обучающей выборке преобладают решения в пользу государства, система искусственного интеллекта может автоматически поддерживать соответствующую позицию [7]. Подобная ситуация представляет серьёзную угрозу принципам равенства и справедливости в адвокатской практике.

Как отмечает Джемс Гиргис последствия использования искусственного интеллекта способны в большей степени затрагивать уязвимые группы населения: клиенты по иммиграционным делам обладают особой уязвимостью и нуждаются в надёжной защите своих прав [20].

Канадская ассоциация юристов опубликовала в 2025 году специализированное руководство «Этика искусственного интеллекта для юриста-практика», содержащее подробные рекомендации по исполнению профессиональных обязанностей при использовании инструментов искусственного интеллекта [9].

5. Рекомендации по совершенствованию законодательства Республики Узбекистан

С учётом проанализированного международного опыта и выявленных рисков представляется возможным сформулировать следующие комплексные рекомендации по регулированию использования искусственного интеллекта в адвокатской практике Республики Узбекистан.

Во-первых, целесообразно внесение в Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре» специальных норм, регламентирующих обязанности по сохранению адвокатской тайны при использовании инструментов искусственного интеллекта. Опыт Официального мнения ABA № 512 [2], руководства BRAK [12] и практического пособия CNB [11] может служить ориентиром при разработке соответствующих положений. Также следует определить точный размер ответственности при нарушении правил конфиденциальности

и других требований.

Во-вторых, Палата адвокатов Узбекистана должна разработать правила профессиональной этики в сфере использования искусственного интеллекта, предусматривающие: обязательную самостоятельную проверку каждого правового источника, сгенерированного системой искусственного интеллекта; чёткий порядок введения клиентских данных в платформы искусственного интеллекта; принцип персональной ответственности адвоката за алгоритмические результаты; обязанность информирования клиента об использовании искусственного интеллекта.

В-третьих, необходимо введение в систему юридического образования специальных курсов по этике использования искусственного интеллекта перед получением адвокатской лицензии для будущих адвокатов. Как подчёркивается в докладе IBA, искусственный интеллект сокращает традиционный опыт работы молодых адвокатов с документами, в связи с чем юридические вузы должны обеспечивать фундаментальную подготовку студентов в области базовых профессиональных навыков. Согласно отчёту ABA, 55 процентов опрошенных юридических школ уже внедрили курсы по искусственному интеллекту, что может служить примером для Узбекистана.

Также предлагается введение в судах Республики Узбекистан системы обязательного уведомления об использовании искусственного интеллекта при подготовке процессуальных документов. Опыт Верхнего трибунала Великобритании свидетельствует о том, что подобная система способствует раннему выявлению случаев галлюцинаций и экономии судебных ресурсов.

Кроме того, по нашему мнению, ведение специального реестра неправильного использования ИИ адвокатами. Данный реестр должен вестись Верховным судом. Он будет служить прозрачности и повышению доверия судов и обращающихся за юридической помощью лиц в отношении адвокатов.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Технологии искусственного интеллекта кардинально трансформируют адвокатскую практику, существенно ускоряя процессы правового исследования, анализа документов и формирования юридических позиций. Вместе с тем данные технологии порождают серьёзные правовые риски.

Феномен «галлюцинаций» зафиксирован в глобальном масштабе более чем в 1397 судебных делах, и подобные случаи наносят серьёзный ущерб профессиональной репутации адвокатов и интересам их доверителей. К тому же, угроза нарушения адвокатской тайны приобретает особую

актуальность при использовании облачных систем искусственного интеллекта.

Международный опыт свидетельствует о том, что такие государства, как США, Великобритания, Германия, Франция, Австралия и Канада, активно принимают меры по минимизации указанных рисков посредством правил профессиональной этики, судебных руководств и рекомендаций адвокатских палат. Республика Узбекистан на этапе формирования законодательной базы регулирования искусственного интеллекта также должна учитывать данный международный опыт и обеспечить введение специальных норм, относящихся к адвокатской деятельности.

Сохранение баланса между стимулированием инноваций и защитой фундаментальных ценностей адвокатской профессии – конфиденциальности, компетентности, независимости и справедливости – является необходимым условием устойчивого развития правовой системы Узбекистана в цифровую эпоху.

Список использованных источников:

1. Harris, J. Technology: AI presents both opportunity and threat to young lawyers // International Bar Association. – 07.01.2026. – URL: https://www.ibanet.org/AI-presents-both-opportunity-and-threat-to-young-lawyers

2. American Bar Association. Addressing the Legal Challenges of AI: Year 2 Report on the Impact of AI on the Practice of Law / ABA Task Force on Law and Artificial Intelligence. – Chicago: American Bar Association, 2025. 56 c.

URL:

3. Charlotin, D. AI Hallucination Cases Database / D. Charlotin ; HEC Paris Smart Law Hub. – 2026. – URL:

4. Lee M. (2026). 50 AI Hallucination Cases UK Courts (Suspected or Confirmed). Natural and Artificial Law. https://naturalandartificiallaw.com/ai-hallucination-cases-uk-courts-50/

5. Ashley K. D. Artificial Intelligence and Legal Analytics: New Tools for Law Practice in the Digital Age. Cambridge University Press. https://iamaeg.net/files/267A598B-5C9B-4F1A-8500-BDFCB5FAF823.pdf

6. Vanderbilt Law School (2026). How Is AI Impacting the Legal Profession? https://law.vanderbilt.edu/master-legal-studies/articles/how-is-ai-impacting-the-legal-profession/

7. Искусственный интеллект для юристов: обзор рынка 2026 // ПравоТех : блог компании. – 24.06.2025. – URL: https://pravo.tech/blog/article/iskusstvennyj-intellekt-dlya-yuristov-obzor-rynka-2025 (дата обращения: 07.05.2026).

8. Canadian Bar Association (2025). Ethics of Artificial Intelligence for the Legal Practitioner. https://www.cba.org/resources/practice-tools/ethics-of-artificial-intelligence-for-the-legal-practitioner/

9. CNB – Conseil National des Barreaux (2024–2025). Guide pratique de l’utilisation des outils d’intelligence artificielle générative; Grille de lecture des outils d’intelligence artificielle générative. https://cnb.avocat.fr/medias/cnb-grille-lecture-intelligence-aartificielle-2025-68f775b81ba5b2.65545272.pdf

10. BRAK - Bundesrechtsanwaltskammer (2024). Leitfaden mit Hinweisen zum KI-Einsatz. https://www.brak.de/fileadmin/service/publikationen/Handlungshinweise/BRAK_Leitfaden_mit_Hinweisen_zum_KI-Einsatz_Stand_12_2024.pdf

11. Upper Tribunal (Immigration and Asylum Chamber). Munir, R (On the Application Of) v Secretary of State for the Home Department (AI hallucinations; supervision; Hamid) [2026] UKUT 81 (IAC) (17 November 2025)
https://www.bailii.org/uk/cases/UKUT/IAC/2026/81.html

12. American Bar Association. Standing Committee on Ethics and Professional Responsibility. Formal Opinion 512. 29.07.2024.
https://www.americanbar.org/content/dam/aba/administrative/professional_responsibility/ethics-opinions/aba-formal-opinion-512.pdf

13. https://habr.com/ru/news/1024858/

14. https://fparf.ru/polemic/opinions/eticheskie-aspekty-ispolzovaniya-advokatami-instrumentov-ii-zarubezhnyy-opyt/

15. World Economic Forum. (2025). *The Future of Jobs Report 2025*. https://reports.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_Report_2025.pdf

16. ЮНЕСКО. Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – Париж: ЮНЕСКО, 2021. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380455_rus (дата обращения: 07.05.2026).

17. 5 фактов об этике искусственного интеллекта // ПостНаука. – 07.08.2025. – URL: https://postnauka.org/lists/157755 (дата обращения: 07.05.2026).

18. Guirguis, J. Immigrants vs. Artificial Intelligence: The Human Cost of AI in Asylum Decisions // Law & Inequality. – 2026. – P. 151.
URL: https://scholarship.law.umn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1743&context=lawineq